

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Т. ЧЕРНИКОВА

Прошедший год триумфального празднования юбилея Великой Победы сменился годом памятной печальной даты: 22 июня будет негромко отмечаться семьдесят лет со дня начала Великой Отечественной войны. Перепутье этих юбилеев в который раз побуждает обратить внимание к истокам патриотического воспитания, недостаток которого особенно остро ощущается среди подростков и молодёжи на фоне снижения нравственных норм и активного продвижения индивидуальных ценностей потребительства, карьеризма, разгульного досуга.

В самом деле, что происходит? Патриотическое воспитание с его идеями любви к родному краю, почитанию заслуг страны и вклада предков в её историю постоянно присутствует в системе работы образовательных учреждений. Но почему-то эта работа идёт как бы по одному пути, а жизнь школьников и выпускников — по другому, пугая всплесками идеологизированного или невразумительно мотивированного вандализма по отношению к памятникам истории и культуры. Так почему эти пути разошлись и на каком временном промежутке жизни страны это произошло? Как получилось, что патриотизм незаметно перестал быть абсолютной ценностью, но волна всеобщего гражданского негодования не поднялась и не накрыла покусившихся на святое?

На одной из научно-практических конференций по проблемам патриотического воспитания подростков и юношества мне предстояло выступить с пленарным докладом. Как педагог, имеющий большой стаж работы с подростками, юношеством и студентами, как бывший командир пионерской дружины, артековец, комсомольский вожак, комиссар работавшего за рубежом студенческого строительного отряда, я обязана говорить о славных традициях и примерах патриотического воспитания подрастающего поколения, и таких примеров, безусловно, имеется достаточно. Но как учёный-исследователь, близко знакомый с проблемами учащейся молодёжи, я должна честно признать, что не всё так однозначно в вопросах патриотизма у юных соотечественников, как хотелось бы. Обсуждать эти вопросы следует с поправкой на время, если мы действительно хотим заниматься патриотическим воспитанием, а не просто говорить о нём в микрофоны в конференц-залах и в мегафоны на городских площадях.

Родившееся сразу после войны поколение, самое многочисленное среди ныне живущих, долгое время считалось форпостом патриотизма. Дети фронтовиков, впитавшие патриотические идеи с молоком матерей, участники комсомольских строек 60-х и 70-х годов, к настоящему времени они на заслуженных основаниях перешли в категорию пенсионеров. Свою порцию «шоковой терапии» равнодушием они получили в собесовских очередях и в больничных палатах, что, вероятно, в некотором смысле скорректировало их изначальные представления о патриотизме. Нынешние старшекласники — это внуки указанной категории пенсионеров и дети

47

Технологии
и инструментарий
[61 – 94]

первой волны соотечественников, переживших экономический кризис в 90-х годах прошлого века. Родители нынешних выпускников школ, только начав становиться на ноги, потеряли свои сбережения в условиях деноминации и дефолта и чудом выжили в условиях многомесячных невыплат зарплат. Значительная часть этих людей, в том числе имеющих приличное образование, пересмотрела ценностные основания своей веры в светлые идеалы и, в целях обеспечения выживаемости семьи, перешла из любимой профессии в казавшиеся им ранее чужеродными социальные группы «челноков»-торговцев или работников обслуживающего труда (парикмахеров, охранников, горничных) и прижилась там. Самыми востребованными курсами повышения квалификации для уволенных библиотекарей, музыкантов, музейных работников Санкт-Петербурга в конце прошлого века стали тренинги продаж. В Москве за одно лето в самом начале 1990-х годов половина столичных преподавателей экономических дисциплин перешла из вузов в предпринимательство, и в этот год резко упало поступление налогов в казну. Практически остановившееся по всей стране промышленное производство спровоцировало мгновенную люмпенизацию рабочего класса.

Семнадцатилетних выпускников школ, которые родились в 1993–1994 гг. и которые весной по всей стране пишут сочинения в виде свободного рассуждения на патриотические темы, очень мало. Ещё меньше их будет и в последующие несколько лет. В лихие 1990-е было не до рождения детей, и статистика оставила жуткие свидетельства решений не в пользу ребёнка, принятых теми молодыми женщинами, которые могли бы через несколько месяцев стать матерями. Смертность населения в те годы стала успешно конкурировать с рождаемостью, поставив «русский крест» на демографической политике, а качество бесплатной медицины дошло до такого низкого уровня, что пакет медикаментов и сумму оплаты услуг родильного дома роженице родственники собирали несколько месяцев.

Так вкратце можно обозначить социально-демографический контекст проблемы патриотического воспитания среди подростков и молодых людей раннего юношеского возраста. Успешное осуществление воспитательной работы в направлении патриотизма с данной возрастной категорией станет возможным, с нашей точки зрения, если понять и учесть теперешнее положение, ответив (с привлечением исследовательских методов) на три важнейшие вопроса:

1. Какое значение вкладывают современники в понятие «патриотизм» и каково соотношение трактовок феномена патриотизма в понимании молодого и более старшего поколения?

2. Как проявляется или должен проявляться патриотизм в повседневной, профессиональной и общественно-политической деятельности?

3. Как воспитывать патриотизм и по каким приметам судить о его наличии у подрастающего поколения, чётко дифференцируя патриотизм и его суррогаты (демагогию, популизм и т.п.)?

По сути дела, по-настоящему инновационная, с учётом реалий текущего времени, работа по патриотическому воспитанию может быть осуществлена, если вышеозначенные вопросы представить в виде трёх психолого-педагогических проблем и обозначить способы их решения. Предстоит,

во-первых, уточнить понятийное наполнение термина «патриотизм», отражающего его современное прочтение;

в-вторых, определить личностное содержание феномена патриотизма в системе социальной активности человека;

в-третьих, выбрать известные и/или разработать новые средства патриотического воспитания и чётко обозначит критерии оценки их эффективности.

Коснёмся содержания каждой из названной проблем, чтобы по возможности определить их современные особенности.

Первая проблема: современная трактовка явления «патриотизм»

Понятийные основания изучаемого явления даны в словарях. Патриотизм определяется как любовь к родине, преданность отечеству и своему народу, привязанность к месту своего рождения или месту жительства.

Первый раз с необходимостью открывать заново значения привычных слов я столкнулась, слушая 23 февраля радио в маршрутном такси. Радиокорреспондент обратилась к дошкольнику, только что задорно прочитавшему стихи о родной армии и защищавших родину солдатах, с вопросом: «Кто такой солдат, ты знаешь?» «Да, — ответил малыш, — это кто плохо в школе учится, того в армию забирают».

Я, помню, после этого случая активно включилась в исследовательскую работу по поводу того, что в психологии называют социально-перцептивными эталонами. Это усреднённые представления о некоторой группе людей, полученные путём опроса населения. В 60-е годы прошлого века известный отечественный психолог А.А. Бодалев вместе с коллегами изучал социально-перцептивный эталон солдата и обнаружил, что он имеет различное содержательное наполнение в зависимости от возраста. Так, было обнаружено, что дошкольники и младшие школьники описывали солдата через атрибуты внешности (напр., *у него пилотка, есть ремень и автомат*), подростки раскрывали понятие «солдат» через действия (*от стреляет, бросает гранату, подбил танк*), юноши говорили о солдате с позиции оценки личностных характеристик (*мужественный, выносливый, дисциплинированный*). Военнослужащие делали акцент на тех проявлениях межличностных отношений, которые позволяли вынести тяготы военной службы (*товарищество, верность данному слову, взаимовыручка*). Люди в возрасте приписывали понятию «солдат» общечеловеческий смысл (*ну вот я, например, солдат: двадцать лет на заводе в горячем цеху*).

Перечитав А.А. Бодалева, я попыталась исследовать проблему социально-перцептивного эталона в новом ракурсе, сравнив восприятие молодыми людьми российского и американского солдат. Я благодарю сотрудников журнала «Народное образование» за опубликованные результаты исследования в статье «Портрет защитника на фоне родины» в номере, посвящённом 60-летию Победы. В проведённом исследовании проблема патриотизма выявилась с неожиданной стороны, через альтернативы. Так, если у американского солдата — высокая техническая оснащённость, то у российского зато — патриотизм. У американского — хорошие бытовые условия службы, приравненной к высокопрофессиональной работе, а у российского — патриотизм. Ну, как вам такие альтернативы?

Со временем я поняла, однако, что современное значение термина «патриотизм» надо изучать как раз через антонимы, семантические альтернативы. Точнее будет сказать, через степень полярности альтернатив. Предельная полярность — это когда «красный» или «белый», «наш» или «фашист», «патриот» или «предатель» (варианты: «враг народа», «отщепенец», «диссидент» и т.п.). Как проводить различия теперь, когда восстановлены в гражданских правах диссиденты, реабилитированы враги народа, офицеры и солдаты белой гвардии. Помните ещё в гражданскую войну А.А. Ахматова передала своё чувство зыбкости полярных альтернатив стихами (цитируется по памяти): «Белым был — красным стал: / Кровь обагрила. / Красным был — белым стал: / Смерть побелила». Обратите внимание: активистов новомодной общественной организации «Наши», имеющей выраженную политическую направленность, время от времени почему-то называют «нашистами».

Таким образом, налицо явное изменение альтернатив. Патриотизму противостоит уже не открытое предательство, а массовое равнодушие. Если оно, однако, проявляется у ответственных лиц, то ветеранами Великой Отечественной войны приравнивается к предательству и этим словом прилюдно именуется. А сколько спекуляций на святом чувстве патриотизма можно наблюдать в период больших и малых предвыборных кампаний, на молодёжных форумах, партийных мероприятиях, тематических конференциях! Подменяются исконные значения слов и действий, чёрное выдаётся за белое и наоборот. Как определить, какой мерой мерить истинность суждений? Думается, что нужно «прочитывать» альтернативные понятия, даже если они прямо не называются. Например, «патриотичность» одного выступающего оратора может противопоставляться «некорректности» другого. И что, в данном случае патриотизм приравнивается к (полит)корректности?

Как-то, после заслушивания на заседании научной лаборатории доклада докторанта по проблеме патриотического воспитания молодёжи, присутствующие стали предлагать варианты современных трактовок понятия «патриотизм», которые как бы присутствуют в общем контексте обсуждения, но никогда не могут быть озвучены, так как в любом случае будут носить оттенок кощунства. Предложенная мной в начале 2000-х формулировка, отражающая, как мне тогда казалось, суть положения с этим явлением в стране, звучала примерно так: это всепрощающая, даже снисходительная любовь к своей стране, которая, подобно непутевой матери бросила тебя в трудной жизненной ситуации, потому что у неё тогда были более важные для неё дела устройства личной, политической, экономической жизни.

Таким образом, выяснение того, какие синонимы и антонимы понятию «патриотизм» может предложить современная молодёжь и занимающиеся их воспитанием специалисты, станет первым шагом на пути к современному осмыслению проблемы.

Мы обратились с анкетой к тем людям, кто по роду своей профессиональной деятельности либо непосредственно занимается воспитательной работой среди подростков и юношества, либо курирует эту работу. Всего анкетным опросом было охвачено более 70 человек в возрасте от 23 до 60 лет: учителя школ, педагоги интернатных учреждений и учреждений дополнительного образования, школьные психологи, социальные педагоги, директора образовательных учреждений, представители органов управления образованием, преподаватели колледжей.

Для определения современной трактовки явления патриотизма анализировались ответы на вопросы «Что, с вашей точки зрения, означает слово «патриотизм?» и «Какие слова, по-вашему, являются близкими и противоположными по значению слову «патриотизм?»». Полученные результаты были ожидаемыми: они показали несколько сниженный патриотический пафос у людей, ответственных за его воспитание. Ответы испытуемых распределились на **четыре группы определений**, отражающих понимание педагогами явления патриотизма.

Первая группа определений — самая многочисленная — объединила 44% суждений общей темой «*Патриотизм — это принадлежность к кругу близких по месту рождения и проживания людей*». Тексты опросных листов свидетельствуют о том, что о наличии патриотизма судят через «причастность к Отечеству», «гордость за свою страну, где ты родился и проживаешь», «гордость за свой народ, сохранение традиций и обычаев», «защиту интересов своего народа, его уважение и признание», «веру в будущее своей страны», «любовь к большой и малой Родине, её культуре и истории». Близким по значению названы «гражданственность» и «национальное самосознание», а противоположными — «космополитизм» и «лояльность к чуждому».

Таким образом, приоритетным в понимании явления оказался не пафосный, а так называемый «негромкий», «домашний» патриотизм, основанный на связи с местностью проживания, с историческими корнями, с национальной идентичностью.

Вторая группа определений патриотизма — 36% — объединила суждения императивного типа по теме «*Патриотизм — это самоотрёченная любовь и героическое служение своей Родине*». Давшие такое определение патриотизму педагоги указывали на необходимость «преобладания в человеке интересов своей страны над собственными интересами», обязательность «горячей любви к своей Родине», требование «отдавать все силы для её процветания», «самоотверженно защищать её в опасный момент». В качестве синонимов к слову «патриотизм» подобраны слова и выражения «верность», «преданность», «любовь к Родине как любовь к матери». Альтернативными понятию «патриотизм» названы «предательство» и «ненависть».

Наглядно видно, что на втором месте по частоте суждений оказалось традиционное для воспитательной работы советского периода понимание патриотизма как установки на коллективистическое самоопределение в ущерб индивидуальным интересам. Безусловно, требуются исследования на базе подростковой и молодёжной выборки для сравнительного анализа и получения данных о том, насколько подобное понимание патриотизма представлено в юношеском возрасте и какова величина различий между воспитателями и воспитуемыми.

Третья группа суждений составила в количественном выражении 12% от общего числа. Сюда вошли ответы на вопросы анкеты, объединённые общей темой «*Патриотизм — это нравственный образ жизни во благо других людей*». Приветствуется «любовь к труду», «служение своему народу работой во благо его». Указывается на «ответственность за тех, кто тебя окружает, за будущее детей», просматривается намерение «воспитывать своих детей и учеников порядочными людьми». При подборе близких к слову «патриотизм» значений называются

«воспитанность», «культура отношений», «достоинство», «толерантность», «духовность», «порядочность», «нравственность», «гуманизм». В качестве противоположности патриотизму названо «лицемерие».

Проведённое исследование позволило обнаружить не отмеченное ранее явление. Нравственные проявления личности впервые осмыслены как патриотизм, и любовь к Родине может быть реализована не только через разовые акты самоотверженности, но и через повседневный праведный образ жизни. Обнаруженные данные имеют большое значение в условиях выдвигаемых новыми стандартами требования по усилению воспитательной функции образования. В этом случае результаты воспитательной работы в направлении возвращения патриотизма как достойного образа жизни могут быть наглядными, а не завуалированными показными действиями и плакатными высказываниями.

Четвёртая группа предложенных педагогами определений патриотизма в количественном отношении составила 8%. Патриотизм рассматривается, с одной стороны, как формально исполняемые социально одобряемые действия «почитания атрибутов страны: герба, гимна, флага», «участия в официальных мероприятиях по поводу государственных праздников». С другой стороны, патриотизм рассматривается не через действия укрепления своей страны (её имиджа, оборонной или экономической мощи), а через «ненанесение вреда своему Отечеству». Сторонников такого подхода к трактовке явления не так мало, как это может показаться на первый взгляд. Примерно каждый двенадцатый педагогический работник транслирует патриотизм как формальное отношение гражданина к государству, отстранённо воспринимая происходящие в стране события.

Расположенные в рейтинговом порядке, группы определений понятия «патриотизм» не показывают, однако, тенденций к изменению их соотношений в будущем. Мы попытались спрогнозировать динамику развития представлений о патриотизме у педагогов, соотнеся число суждений, относящихся к прямому определению с раскрытием его через альтернативные высказывания. Для этого процентные доли ответов на вопрос «Что, с вашей точки зрения, означает слово «патриотизм»?» сравнивались с долями ответов на вопрос «Какие слова, по вашему, являются близкими и противоположными по значению слову «патриотизм»?» (см. табл. 1).

Таблица 1

**Количественное распределение прямых
и синонимичных определений понятия «патриотизм», % суждений**

Группы определений патриотизма из текстов анкетных листов	% доля определений	
	Прямые	Синонимичные
1. Патриотизм как принадлежность к кругу близких по месту рождения и проживания людей	44,00	42,31
2. Патриотизм как самоотрёченная любовь к Родине и героическое служение ей	36,00	15,38

3. Патриотизм как нравственный образ жизни во благо других людей	12,00	42,31
4. Патриотизм как формальная характеристика жизни гражданина	8,00	0
Всего	100,00	100,00

Представленное в табл. 1 распределение значений позволяет провести разделение на открыто заявляемое восприятие явления патриотизма (прямые определения) и завуалированное (синонимичные суждения). Соотношение количественных показателей двух цифровых колонок позволяет уловить существенную разницу в трактовке изучаемого явления.

Так, первая группа прямых определений патриотизма (близость к кругу людей определённого места проживания) и вторая группа (демонстрация самоотречённой любви) почти не различаются в количественном отношении. Однако испытуемые используют широкий синонимичный ряд (42,31% суждений из всех ответов на второй вопрос анкеты) для описания «домашнего» патриотизма и крайне бедный — для патриотизма как разового яркого действия самоотверженного служения (15,38%). Иначе говоря, органично присущий человеку патриотизм учителя легко описывают своими словами, свободно поясняя предлагаемые формулировки. Они считают необходимым обосновать свою позицию, вольно интерпретируют общепринятые определения. При описании же патриотизма в его предельном понимании как самоотверженного служения Родине педагоги испытывают трудности для передачи такой трактовки в собственном понимании и используют лексику общепринятого, «плакатного» типа.

Одновременно с этим мы отмечаем, что передача понимания патриотизма как нравственно ориентированного образа жизни (третья группа определений) выходит далеко за пределы традиционно используемой для его описания лексики. Участники исследования максимально проявили индивидуальность при пояснении своей приверженности такой трактовке патриотизма.

Исходя из проведённого сравнения, можно предположить, что современное понимание патриотизма как явления общественной жизни и предмета воспитательной работы среди подрастающего поколения будет развиваться в направлении, отличном от традиционного понимания. Происходит отход от трактовки патриотизма как готовности к порыву самоотверженности в соответствии с заданным извне требованием беззаветного служения. Приоритетной тенденцией становится основанный на традиционных ценностях семьи, национальных обычаях, традициях малой родины выбор нравственных основ самоопределения и реализации жизненного предназначения.

Вторая проблема: определение личностного содержания феномена «патриотизм»

Решить задачу определения личностного содержания рассматриваемого явления — значит чётко и однозначно ответить на вопрос о том, на основании

каких проявлений следует судить о наличии либо отсутствии патриотизма у конкретного человека. При этом принципиально важно отличать подлинные патриотические убеждения от актёрства. Как это сделать и надо ли?

Проблема, как нам видится, состоит в том, что патриотизму приписано столько примет и характеристик-индикаторов, что настала пора говорить о «патриотизмах». Патриотичен в своей среде юноша, убеждённо отстаивающий ценности молодёжной субкультуры в противовес воспитательной настойчивости взрослых. Патриотом производственно-коммерческой организации называют лояльного по отношению к ней и недружественного по отношению к конкурентам сотрудника и характеризуют его с применением таких характеристик, как «преданность», «самоотверженность», «долг», «выполнение возложенной миссии». Посмотрите на американских политиков: разве не патриотично выставлять национальные приоритеты перед общемировыми? В этом контексте патриотом среди своих может выглядеть и человек, открыто выражающий граничащие с экстремизмом идеи, которые отстаивает с помощью взрывчатки в людных местах больших городов.

Будем внимательны к тем, кто берёт на себя инициативу по внедрению в школах России с 1 по 11 классы нового учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики». Посмотрите на долю национальных территорий в общем списке выразивших готовность внедрять учебный предмет немедленно уже в экспериментальном режиме. Что станет содержанием основ каждой отдельно взятой религиозной культуры — христианской, мусульманской, буддистской, иудаистской? Кто проверит содержание уроков в школах горного аула или отдалённого от материка острова? Кто станет преподавать и чему он будет учить? Какой вклад в воспитание патриотизма это внесёт?

Миф о едином патриотизме советского народа затрещал по швам, когда страна стала распадаться на территориальные единицы по национальному признаку. Патриотизм частный стал выше патриотизма общего. Однако личностное, не политизированное содержание человеческого феномена «патриотизм» находится НАД всеми патриотизмами: молодёжно-культурным, корпоративно-культурным, этнокультурным. В этом смысле проблема поиска характеристик и примет патриотизма смыкается с проблемой поиска и раскрытия самому человеку подлинно человеческого в нём. Универсальные проявления незамутнённых идеологиями и модой патриотизма, как показывает даже поверхностное исследование, следует искать в нравственном потенциале личности.

Исследование того, какие психологические характеристики личности считать отражением её патриотического настроения, становится вторым шагом на пути переосмысления вопросов патриотизма в контексте современной жизни сограждан. Анализ ответов на третий вопрос анкеты — «Как вы думаете, какие психологические характеристики личности следует считать отражением её патриотического настроения?» — в систематизированном виде представлен в табл. 2. Распределение указаний по различным группам психологических характеристик произведено в традициях описания личности как единства когнитивных, эмоциональных и поведенческих проявлений.

Таблица 2

Количественные показатели групп психологических характеристик личности с патриотическим настроем, % суждений

Группы характеристик	Подгруппы характеристик	% суждений
Интеллектуально-познавательные	Проявление интереса к современным событиям и истории Отечества, его военным и другим традициям; этнокультурная идентичность	11,69
	Интеллектуально-поведенческие характеристики: интеллигентность, убежденность в отстаивании гражданской позиции, социально приемлемое проявление национального самосознания	3,88
<i>Всего по группе</i>		15,58
Эмоционально-волевые	Эмоциональная саморегуляция: оптимизм, толерантность, самообладание, терпимость	16,89
	Волевые ресурсы: отвага и мужество, смелость и бесстрашие, решительность и целеустремленность	6,48
<i>Всего по группе</i>		23,37
Коммуникативно-нравственные	Основанные на принципах нравственности проявления в общении: уважение, доброжелательность, контактность, культура поведения, порядочность, гуманизм, такт, честность, гордость, сочувствие, открытость, доброта, верность данному слову, преданность	44,16
	Основанные на принципах нравственности проявления индивидуальности: ответственность, справедливость в поступках, активная и твердая жизненная позиция	16,89
<i>Всего по группе</i>		61,05
Всего		100,00

На основе иерархизированных в табл. 2 характеристиках личности может быть представлен собирательный психологический портрет человека-патриота. Количественные показатели однозначно свидетельствуют о преобладании коммуникативно-нравственных характеристик (более 61%!) в структуре личности человека с выраженным патриотическим настроем. Альтернативами патриотизму в этом случае становятся характеристики безнравственного человека: эгоизм, агрессивность, несправедливость, лживость, бездуховность, подлость, угодничество и т.п.

Внешне человек с характеристиками патриотизма отличается способностью поддерживать позитивный настрой в общении с представителями любых социальных групп благодаря тактичности, доброжелательности, оптимистичному настрою. Он открыт и искренен в проявлении уважения к собеседнику, исполняет свои обещания. При четкой определенности своей принадлежности к отдельной

социальной группе и преданности ей, такой человек проявляет сочувствие и гуманизм в отношении других. В ситуации разногласия он демонстрирует высокую степень самообладания и толерантности к оппонентам. Он чистоплотен в вопросах порядочности, ответственен за порученное и выполняемое дело, привержен принципам справедливости, в отстаивании которых активен и твёрд.

Внешнее социально одобряемое поведение при этом не является совокупностью заученных формул вежливости или формальных приёмов поддержания контакта. Основу открытой позитивно ориентированной позиции составляют внутренние ресурсы личности, прежде всего, эмоционально-волевые и интеллектуально-регуляторные. Оптимистический характер личностной устремлённости основывается на умении рассчитывать свои силы, прогнозировать риск и рационально оценивать его степень. Высокий уровень эмоционально-волевого контроля позволяет удерживаться от спонтанного проявления агрессии или отваги в случаях, когда решения вопроса можно достичь на основе договорённости о соблюдении взаимных интересов. Договорённости подобного рода становятся возможными благодаря тому, что человек-патриот, убеждённый в ценности своей гражданской позиции, умеет отстаивать её социально приемлемыми формами установления отношений. Это достигается во многом благодаря тому, что он проявляет неподдельный интерес к своей и иной культуре, к её изменению на протяжении истории в контексте национальных традиций, видит общие и различные тенденции её развития.

Таким образом, личность патриота характеризуется, прежде всего, трезвостью восприятия и суждений, сильной позицией хорошо осведомлённого порядочного человека, рационально оценивающего ситуацию и прогнозирующего результаты своих действий. Изначально доброжелательный и предварительно взвешивающий свои слова и поступки, он не допускает авантюризма в поведении даже при избытке храбрости и мужества. Получившийся портрет современного патриотично настроенного человека с преобладающими коммуникативно-нравственными характеристиками, безусловно, разительным образом отличается от стереотипных представлений о нём, сложившихся с советских времён. Возможно, события беспокойной жизни в стране в последние годы придали оттенок такому пониманию патриотизма. Именно поэтому мы настаиваем на постоянном мониторинговом отслеживании того, как видятся современникам и как в их восприятии изменяются представления о патриотизме и патриоте.

[11 – 30]
Концепции
и системы

56

Третья проблема: выбор методов и оценка результативности патриотического воспитания

Вопрос оценки результативности педагогической работы по патриотическому направлению — это, по большому счёту, вопрос о цене воспитательного метода. Если я как учитель, классный руководитель или специалист по молодёжной политике собираюсь активно работать для того, чтобы у моих воспитанников сформировать патриотизм, то я должен честно ответить себе на два вопроса: 1) зачем я буду это делать? и 2) что мои воспитанники будут делать с результатами этого формирования?

Были совершенно понятны идеологические основания для предъявления требования к высокому качеству работы по патриотическому воспитанию нака-

нуне Великой Отечественной войны и после неё, во времена «холодной войны» и противостояния мировых систем. Однако автоматически воспитательные средства той поры не могут быть приложены к современной образовательной реальности. Это легко понять на самом простом примере. В пору моего школьного детства мы со сверстниками некоторое время находились под впечатлением баллады Р. Бернса в переводе С.Я. Маршака «Вересковый мёд», артистически исполненной девочкой из соседней школы на городском смотре художественной самодеятельности. Герои баллады (жители деревни, расположенной среди вересковых зарослей) погибли, но не выдали врагам секрет производства цветочного мёда. Попробуйте с современными подростками обсудить патриотическое содержание этого поэтического произведения. Отдать жизнь за кулинарный рецепт и считать это проявлением патриотизма? Это в то время, когда кондитерские фабрики в России продают компании «Nestle»?

Как-то на заседании научной психологической лаборатории шло дискуссионное обсуждение исследовательской работы по изучению альтруизма. Стенограмма дискуссии почти без сокращений была напечатана в двух выпусках вестника лаборатории и стала бестселлером. Бурно обсуждалась проблема цены альтруизма. Можно всячески поддерживать альтруистические наклонности у школьников и студентов, особенно выбравших профессии «помогающего» типа (учитель, врач, психолог, специалист по социальной работе), но кто будет отвечать за то, как те будут чувствовать себя среди прагматичного окружения? Насколько устойчивыми они будут при попытках использовать их альтруизм в чужих корыстных целях? С кулаками должно быть добро или без кулаков?..

Другой пример — с пресловутыми неформалами «эмо». Вездесущая статистика обнаружила повышенную концентрацию «эмо» в одной отдельно взятой территории России, и губернатор области призвал педагогов усилить воспитательную работу с ними. Среди одноклассников они вялы, аполитичны, склонны к депрессиям. До воспитания ли патриотизма тут? Не будем, однако, торопиться с выводами. Оказалось, что это та самая область, в которой на уровне руководства регионом в 2000 году было официально разрешено вступать в брак с 14 лет. «Комсомольская правда» отозвалась на это событие заголовком с первой страницы «Невеста на горшке», иллюстрированной соответствующей фотографией. Взрослые люди понимали, что такое решение, скорее всего, было пролоббировано лицами, имеющими отношение к бизнесу с привлечением детской проституции и детской порнографии. Но (для тех, кто не знает) одно из условий принятия в неформальную группу «эмо», в которую входят только девушки — это сохранность невинности. «Эмо» — это «печальная девственность». И отчего-то она печальна! Может быть, вступление в эту неформальную группу в этом регионе есть одно из немногих доступных девушкам средств отстоять свою честь? А теперь давайте предположим такой разворот событий. Губернатор прилюдно, по местному телевидению, покается, что десяток лет назад, когда принималось позорящее регион решение, он не сделал ничего на своём чиновничьем месте, чтобы такое решение не прошло. Теперь он берёт на себя обязательства по активизации работы в направлении его отмены и сделает всё, чтобы законодательно защитить девичье право на достоинство. А через полгода давайте посчитаем, сколько «эмо» в области останется.

Если говорить о современных средствах патриотического воспитания, которые могут действительно оказаться эффективными, то в настоящее время требуется реабилитация общественно-полезной деятельности, проводимой не напоказ. Проектная деятельность молодёжных волонтеров требует психолого-педагогического сопровождения и пристрастной экспертизы в плане решения именно задач воспитания патриотизма, а не навыков публичного выступления на конкурсах и олимпиадах по краеведению, не умения нравиться школьному руководству, местным органам образования, спонсорам. Для этого нужно со школьного возраста помогать детям находить места и поводы для приложения рук и ума. Библейский царь Соломон в тексте Экклесиаста выдал формулу счастья: «И понял я, что нет ничего лучше человеку, чем наслаждаться делами своими». Знаменитый отечественный философ и психолог Л.С. Рубинштейн внёс ощутимый вклад в понимание процесса воспитания, когда поставил вопрос и сам на него ответил: «Как воспитывать — это значит, прежде всего, самому жить настоящей жизнью и включать в неё тех, кого воспитывают, приобщая их к самой этой жизни». Иначе говоря, воспитать патриотизм можно личным примером, достойными делами, незыблемой гуманистической позицией.

Для меня, например, самым сильным средством воспитания патриотизма явилось участие весной 1975 года, в составе студенческой группы, в посадке деревьев на Мамаевом кургане к 30-летию Великой Победы. Это сейчас Мамаев Курган утопает в зелени. Но если посмотреть на фотографии этого места до 70-х годов, то на всех них эта возвышенность в центре города была лишена какой-либо растительности, и только у её подножия, вдоль центрального проспекта, были посадки. Ничего не росло на Мамаевом кургане по причине обилья проржавевшего металла от осколков мин, гранат, бомб, патронов, снарядов, гильз. Безжизненный слой составлял около метра, а местами и больше. Только после очень трудоёмкого разминирования были пробурены лунки для саженцев: никакая лопата с такой работой бы не справилась. Мы помещали корни деревьев в лунки и с тяжёлым сердцем засыпали их кусками ржавого железа, уверенные в том, что ничего в принципе там вырасти не могло. Однако большая часть выносливых растений (мелколиственный вяз) тогда принялась, через год на место погибших посадили новые. Будучи студенткой третьего-пятого курсов, я жила в общежитии напротив Мамаева Кургана и с балкона по весне с радостью наблюдала, как деревья на кургане покрываются листочками. Это, скажу вам, очень сильное чувство победы. С тех пор я люблю сажать деревья и ухаживать за ними. Возле своего прежнего дома я с детьми вырастила из косточек абрикосовый сад, возле теперешнего пытаюсь вырастить ореховый. Если меня сегодня спросят, что такое патриотизм, то я скажу: «Патриотизм — это побеждать разруху, оживляя и благоустраивая землю, на которой ты живёшь». Скажем с горечью, но честно: подобных полигонов для патриотического воспитания в стране предостаточно. Пусть благодаря каждому из нас не будет лишней пластиковой бутылки у дороги, на опушке леса, в местной реке. Пусть на одно дерево будет больше, когда мы его посадим и вырастим или сохраним, аккуратно собрав и сдав макулатуру.

Пытаясь понять, на какие средства воспитания патриотизма делают ставку нынешние педагоги, мы включили в перечень вопросов анкеты такой: «Какие

инновационные педагогические средства будут способствовать патриотическому воспитанию школьников и молодёжи?». Полученные ответы позволили определить приверженность воспитателей к одной из трёх групп средств.

Первая группа педагогических средств включала в себя 42,86% всех исходящих от опрошенных предложений, направленных на *расширение осведомлённости* школьников. Сразу следует оговориться, что вошедшие в первый перечень педагогические средства трудно назвать действительно инновационными. Сотрудники и руководители образовательных учреждений предлагали то, чем они обычно занимались с воспитанниками, а именно:

создать сеть взаимосвязанных между собой школьных музеев боевой славы, активно привлекая для этой работы оставшихся в живых участников Великой Отечественной войны;

организовать системное информирование о фактах, событиях, явлениях патриотизма своего народа и причастности к этому молодого поколения;

проводить конференции и олимпиады патриотической тематики;

изучать культурные традиции и этнический фольклор своего народа, активно используя для этого информационные технологии (слайды, презентации), создавать каталоги и летописи памятников культуры своего народа;

внедрять педагогические технологии театральной и музейной педагогики;

сделать обязательным исследование родословной своей семьи в контексте истории страны;

вести просветительскую работу со старшеклассниками, рассматривая их как будущих родителей и воспитателей своих детей.

Вторая группа предложенных педагогами средств оказалась в количественном отношении равнозначной первой и также состояла из 42,86% суждений. Их содержанием стала *активизация поведения*, направленного на освоение культурно-исторических достижений своей страны. В частности, предлагалось:

обратить внимание на воспитательное значение личного примера учителя, демонстрирующего образцы патриотического поведения;

обеспечить максимальное участие школьников в творческих проектах патриотической и общественно-полезной направленности;

применять активные методы обучения (экскурсии, дискуссии по типу гражданского форума, заседания молодёжных клубов, походы боевой славы, территориальные подвижные игры-учения), способствующие лучшему пониманию подростками и юношеством содержания и смысла политических и культурно-общественных событий;

принимать участие в театрализованном воспроизведении исторических событий, в выездных фестивалях.

разрабатывать и презентовать индивидуальные средства культурного самовыражения (от имени себя, своей семьи, болельщиков любимой команды, своего народа).

Третья группа средств, предложенных педагогами в качестве арсенала патриотического воспитания, оказалась самой малочисленной и объединила всего лишь 14, 28% суждений анкетных листов. Объединившая их общая тематика обозначена как *формирование личностного отношения*. Предлагалось обновить педагогические средства в связи с переориентацией работы по патриотическому воспитанию, в котором значительное место стали занимать нравственные харак-

теристики личности. Высказавшиеся на этот счёт педагоги считали действенными в плане патриотического воспитания такие формы работы, как: неформальные виды проявления милосердия к нуждающимся в нём (старикам, инвалидам, больным, беспомощным); транслирование способов бережного обращения с теми, с кем живут, учатся, дружат, работают; согласование содержания воспитательной беседы с содержанием дела; спонтанные виды обсуждений и дискуссий по проблемным темам («сердечное общение»).

Распределение предложенных педагогами инновационных средств воспитания по трём группам подтвердило выявленную нами в проведённом исследовании особенность: современное понимание явление патриотизма совершенно отчётливо обнаруживает нравственную составляющую. Воспитательная работа эффективна, если она проводится в контексте осмысления, оценки, корректировки универсальных для ценностно-нравственной сферы категориальных понятий добра, милосердия, сострадания, поддержки.

Возвращаясь к поводу для написания статьи — юбилейным мероприятиям в связи с памяtnыми годовщинами Великой Отечественной войны, — следует определиться с выбором средств военно-патриотического воспитания, недостаток которого остро ощущается среди молодёжи. Оптимисты говорят: пока граждане страны помнят о прошлой войне, новой войны не будет. Пессимисты имеют на это свой циничный взгляд: в каждом новом выросшем поколении заложенная природой агрессия находит свой выход в потребности развязывать новые войны. Поэтому каждые 20–25 лет военные действия будут происходить, и «умные» страны научаются выводить их за свои пределы, «защищая демократию» подальше от своей территории.

Сейчас в родильных домах, по статистике, рождается больше мальчиков, чем девочек. Примерно так же было, когда рождались мои сыновья в 1978 и 1979 году. В палате на восемь мам-рожениц только у одной была девочка, у остальные — мальчики. Старенькая молочная няня, ответственная за сбор и пастеризацию сцеженных остатков грудного молока, ходила по палатам и качала головой: «Это к войне, девочки». Мы посмеивались над ней: какая война? Но одному из моих сыновей всё-таки пришлось служить в армии в то время, когда военные действия в Чечне ещё только начинали затихать.

Очередной юбилей, инициирующий новый всплеск педагогических публикаций на тему патриотического воспитания подростков и юношества предоставляет серьёзный повод для разработки инновационных средств. Выступление приглашённого ветерана с орденами и медалями автоматически не гарантирует повышения патриотизма у подрастающего поколения (мы помним, в каких условиях оно родилось). Время показывает, что настала пора педагогических технологий, обращённых не к строке отчёта, а к душе воспитанника, которая не только чаще всего закрыта для взрослого, но находится в оппозиции к нему и даже в состоянии баррикадной войны. Говорить с молодёжью на темы патриотического воспитания нужно на её языке, и этот язык воспитателям придётся учить, чтобы создавать общее поле понимания, на котором предстоит посадить инновационные ростки патриотизма и обеспечить благоприятный климат для их взросления.